

А.Н. Самойкин

Битва за «Северную дорогу жизни»

Битва за «Северную дорогу жизни»

Война на самом северном участке советско-германского фронта - в Карелии и на Мурманском направлении, - на фоне таких грандиозных сражений Великой Отечественной войны, как битва под Москвой, оборона Ленинграда и Сталинграда, Курской битвы и других сражений той войны кажется не такой заметной.

Однако при более пристальном рассмотрении события, которые развернулись здесь в период 1941-1944 гг., не менее драматичны и значимы и являются составной ее частью. Немецкие войска и войска их союзников финнов так и не смогли за период войны добиться здесь каких-либо успехов, и Карельский фронт почти на протяжении всей войны на фоне других фронтов оставался самым стабильным.

Однако это стало возможным только после целого ряда кровопролитных боев в ходе обороны нашими войсками Заполярья и Карелии в период 1941-1942 гг.

Главной особенностью театра военных действий в Карелии и Заполярье были труднопроходимая местность, слабая дорожная сеть, суровые климатические условия. Поэтому ведение боевых действий велось здесь только по отдельным направлениям, лишь вдоль дорог.

О том, что наше Верховное Главнокомандование высоко оценило их роль и значение в исходе всей войны, красноречиво говорит тот факт, что в 1944 г. советским правительством была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья», которой были награждены все военнослужащие, участвовавшие в тот период в обороне Советского Севера.

Об одном из ее эпизодов, в котором принимали участие и сложили свои головы целый ряд наших земляков-боготольцев, я и хочу рассказать в этой статье.

В конце марта - начале апреля 1942 г. советскому командованию стало известно о том, что противник готовится осуществить в Карелии наступление с целью захвата станции Лоухи Кировской железной дороги. Во время войны участок этой железнодорожной ветки Лоухи-Сороки-Обозерская называли «Северной дорогой жизни», т.к. по ней непрерывно шли грузы, поступающие в Советский Союз по ленд-лизу от наших западных союзников – Англии и США.

Линия Карельского фронта находилась в тот момент в 46 км от станции Лоухи. К этой станции шла железнодорожная ветка и шоссе от города Кестеньга, занятого на тот момент врагом. Вдоль них и намеревался наступать противник и занять этот участок Кировской железной дороги, перерезав тем самым эту важную стратегическую транспортную артерию.

С целью упреждения этого удара Ставка Верховного Главнокомандования утвердила директиву о проведении локальной

наступательной операции Карельского фронта, непосредственное осуществлении которой было возложено на командование 26-й армии.

В ее состав на тот момент входили 23-я гвардейская, 186-я и 263-я стрелковые дивизии, 67-я и 80-я морские стрелковые бригады и 8-я лыжная бригада. Осуществление операции командарму 26-й армии было поручено провести собственными силами: никаких дополнительных резервов ей так и не выделили.

Между тем, перед войсками армии находились оборонительные сооружения противника, состоящие из трех полос обороны общей глубиной в 20-30 км с узлами сопротивления и опорными пунктами, соединенными траншеями в полный человеческий рост, многочисленными дзотами, проволочными заграждениями и минными полями в три яруса. В обороне здесь на тот момент стояли две финские стрелковые дивизии и немецкая 6-я дивизия СС «Норд».

Так как осуществление этой наступательной операции предписывалось осуществить только своими силами, то командованием 26-й армии было принято решение снять 186-ю и 263-ю стрелковые дивизии с другого участка обороны армии и, скрытно перебросив их за 200 км на Кестеньгское направление, сконцентрировать именно здесь все силы, чтобы создать численный перевес и проломить оборону врага.

24 апреля 1942 г. войска 26-й армии после артиллерийской подготовки перешли в наступление.

Началась Кестеньгская наступательная операция. В ней участвовали 33 батареи 76-мм пушек. Но их снаряды не могли разрушить долговременные укрепления противника, а пушек более крупного калибра у нас там не было.

На левом фланге наступления полки 263-й дивизии к исходу первого дня боев продвинулись на 1-3 км, но на следующий день вынуждены были отойти на исходные позиции. В последующие дни ее части вновь и вновь поднимались в атаку на немецкие укрепления, но успеха не имели. Общие потери 263-й стрелковой дивизии составили 1660 человек. Но эти постоянные фронтальные атаки 263-й дивизии, штурмовые группы которой прорвались до озера Ярошярви, лишили противника маневра.

67-я морская стрелковая бригада прорвала фронт и вела бои за поселок Лохивару.

На правом фланге 23-й дивизии и 8-й лыжной бригаде удалось прорвать фронт противника между озерами Нижнее и Верхнее Черное, после чего в образовавшийся прорыв были введены части 186-й стрелковой дивизии и 80-я морская стрелковая бригада.

Преодолевая сопротивление противника, к 4 мая части 186-й дивизии, а также 8-й лыжной бригады вышли к окрестностям Кестеньги, превращенной врагом в мощный опорный пункт. Создалась реальная угроза разгрома немецкой эсэсовской дивизии и взятие Кестеньги.

Именно в 186-й стрелковой дивизии воевали наши земляки-боготольцы, большинство из которых погибло или пропало без вести в период с 4 по 6 мая 1942 г. Другая часть погибла позже, когда после 11 мая эта наступательная операция была уже официально прекращена, но бои с противником все еще продолжались.

В состав 186-й стрелковой дивизии входили 238-й, 290-й и 298-й стрелковые полки, во всех из которых воевали наши земляки, а также другие боевые и вспомогательные подразделения дивизии.

Для большинства из них роковым для их судьбы стал район грунтовой дороги Кестеньга - Окунева Губа Кестеньгского района Карелии. Именно здесь многие из них сложили свои головы или пропали без вести.

Первый из них – Иван Иннокентьевич Сыгрук (Сыврук), 1912 г.р., уроженец Нижне-Амурского района Хабаровского края, рядовой 238-го стрелкового полка дивизии, который был призван на фронт Боготольским РВК. Он пропал без вести в этом районе 4 мая 1942 г. Его жена Акулина Петровна Коробешко проживала в д. Трофимовка Новопетровского с/с Боготольского района.

Второй – Филимон Матвеевич Сушко, 1898 г.р., уроженец д. Кузюкино Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка. Он погиб 5 мая 1942 г. и был похоронен: Карело-Финская ССР, Лоухский район, район п. Кестеньга, квадрат 1442. Его жена Хавронья Ильинична Сушко Хавронья проживала в д. Кузюкино Новопетровского с/с Боготольского района.

Следующий из них – Григорий Степанович Черепанов, 1898 г.р., уроженец Боготольского района, также призванный на фронт Боготольским РВК, который являлся рядовым 298-го стрелкового полка дивизии. Он пропал без вести в районе грунтовой дороги п. Кестеньга - Окунева Губа 6 мая 1942 г. Его жена Татьяна Лаврентьевна Черепанова проживала в с. Красная Речка Краснореченского с/с Боготольского района.

Рядовой 238-го стрелкового полка дивизии Антон Фирсович Петров, 1899 г.р., уроженец Боготольского района, призванный на фронт Боготольским РВК в 1941 г. пропал без вести 6 мая 1942 г. Его жена Анисья Степановна Петрова и трое его детей проживали в с. Красный Завод Краснозаводского с/с Боготольского района.

Далее – Иван Матвеевич Малов, 1896 г.р., уроженец д. Новопетровка Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка, пропал без вести 6 мая 1942 г. Его супруга Мария Николаевна Малова проживала в п. Первомайский Льнозавод Медяковского с/с Боготольского района.

Шестой из них – Алексей Михайлович Кутергин, 1896 г.р. уроженец г. Мариинска Кемеровской области, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка, пропал без вести здесь же 6 мая 1942 г. Его жена Анна Егоровна Кутергина проживала в с. Большая Косуль Боготольского района.

Рядовой 238-го стрелкового полка Леонтий Федорович Коллюкин, 1899 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, также пропал без вести 6 мая 1942 г. Его супруга Мария Федоровна Коллюкина проживала в Боготольском с/с Боготольского района

Далее – Петр Семенович Козин, 1911 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка: пропал без вести 6 мая 1942 г. Его жена Мария Ефимовна Козина и дочь Галина, 1938 г.р., проживали в д. 1-я Казанка Александровского с/с Боготольского района.

Рядовой 238-го стрелкового полка Яков Васильевич Даньков (Данько), 1895 (1896) г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, также пропал без вести 6 мая 1942 г. в в районе грунтовая дорога Кестеньга - Окунева Губа Кестеньгского района Карелии. Его жена Степанида Ивановна Данькова и четверо их детей проживали в д. Разгуляевка Разгуляевского с/с Боготольского района.

Десятый из них – Петр Артемьевич Ветошкин, 1898 г.р., уроженец с. Красная Речка Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка дивизии: пропал без вести 6 мая 1942 г. Его супруга Мария Лукьяновна Ветошкина и три их дочери проживали в с. Красная Речка Краснореченского с/с Боготольского района.

Следующий – Устин Макарович Астапенко, 1899 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 238-го стрелкового полка дивизии: пропал без вести 6 мая 1942 г. Его супруга Степанида Максимовна Астапенко Степанида в проживала в Тузлуковском с/с Боготольского района.

И последний из них, погибший в указанный период – это Степан Сергеевич Долгов, 1899 г.р., уроженец с. Боготольский Завод Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 298-го стрелкового полка дивизии также пропал без вести 6 мая 1942 г. в бою у п. Кестеньга Лоухского района Карелии. Его жена Ульяна Васильевна Долгова проживала в с. Боготольский Завод Боготольского с/с Боготольского района.

... Только в июле 2012 г. он был обнаружен поисковым отрядом «Патриот» из г. Северодвинска Архангельской области в районе у п. Кестеньга Лоухского района Карелии. С.С. Долгов был торжественно захоронен здесь же, в п. Кестеньга, 10 августа 2012 г.

Немецкий генерал Дитмар после войны писал, что «крайне критическое положение в результате русских ударов на Кестеньгу удалось локализовать силами 163-й пехотной дивизии, снятой с другого направления».

Немцы несли большие потери. Они бросали против наших частей все новые и новые батальоны, бросали прямо с машин, не дав отдохнуть и осмотреться, не дав возможности своим командирам освоиться с местностью.

В результате наше наступление на Кестеньгу захлебнулось – наши части были обескровлены и вымотаны.

Командующий Карельским фронтом генерал В.А. Фролов в своих воспоминаниях позже писал: «Опять все решали резервы, нужна была хотя бы одна дивизия, но ее неоткуда было снять. Поэтому бои в этом направлении постепенно затихли».

11 мая 1942 г. наши войска отошли на исходные позиции.

Обе стороны понесли большие потери и остались на своих позициях. У немцев серьезно пострадали 163-я и 169-я пехотные дивизии, а также 6-я дивизия СС «Норд», а 307-й полк немецкой 163-й пехотной дивизии, снятой со Свирского направления, был почти полностью уничтожен. Общие потери противника составили около 5 тысяч человек.

Но локальные бои на этом участке Карельского фронта в течение мая 1942 г. еще продолжались и свидетельством тому – гибель еще ряда наших земляков, входивших в состав 186-й стрелковой дивизии.

15 мая 1942 г. пропал без вести в районе грунтовая дорога Кестеньга - Окунева Губа рядовой 290-го стрелкового полка дивизии Герасим Алексеевич Федотов, 1905 г.р., уроженец г. Боготола, призванный на фронт в 1941 г. Боготольским РВК. Его жена Татьяна Павловна Федотова и их пятеро детей проживали в с. Красный Завод Краснозаводского с/с Боготольского района.

16 мая погиб рядовой 290-го стрелкового полка дивизии Иван Леонтьевич Рыков, 1900 (1903) г.р., уроженец д. Николаевка Боготольского района, также призванный на фронт в 1941 г. Боготольским РВК. Он был похоронен: Карелия, Лоухский район, п. Лоухи, квадрат 2044, грунтовая дорога на Окуневу Губу, дивизионное кладбище. Его жена Акулина Григорьевна Рыкова и их шестеро детей проживали в д. Николаевка Александровского с/с Боготольского района.

17 мая погиб сержант 290-го стрелкового полка дивизии Тимофей Митрофанович Алхименюк, 1912 г.р., уроженец Витебской области Белоруссии, призванный Боготольским РВК. Он был похоронен: Карелия, Кестеньгский район, Кестеньгское направление, в районе грунтовой дороги Кестеньга - Окунева Губа. Его жена Наталья Семеновна Алхименюк проживала в г. Боготоле по ул. Щетинкина д. 2.

17 мая погиб Фадей Карпович Крутиков, 1896 г.р., уроженец Боготольского района, призванный Боготольским РВК, рядовой 290-го стрелкового полка. Он был похоронен: Карелия, Лоухский район, Лоухи, квадрат 2044, грунтовая дорога на Окуневу Губу, дивизионное кладбище. Его жена Прасковья Прохоровна Крутикова проживала в Боготольском районе.

18 мая погиб рядовой 290-го стрелкового полка дивизии Леонид (Леонтий) Степанович Крыловецкий, 1903 г.р., уроженец Боготольского района, призванный на фронт в 1942 г. Боготольским РВК. Он был также

похоронен: Карелия, Лоухский район, Лоухи, квадрат 2044, грунтовая дорога на Окуневу Губу, дивизионное кладбище. Его супруга Александра Григорьевна Крыловецкая и их три сына проживали в д. Чайкино Александровского с/с Боготольского района.

В результате этой локальной операции наших войск в Карелии планы врага по захвату Кировской железной дороги были сорваны.

Карельский фронт в целом после оборонительных сражений 1941 г. и нескольких не слишком удачных наступательных операций зимой-весной 1942 г. до лета 1944 г. находился в активной обороне и надёжно выполнял свою неброскую, но важную задачу по сковыванию вражеских сил.

Наши войска, а также партизаны Карелии на данном участке советско-германского фронта продолжали держать противника в постоянном напряжении, в результате чего немцы так и не решились снять и перебросить на юг, на другие участки фронта ни одной своей дивизии. В то же время Ставка ВГК передала из состава Карельского фронта в течение войны пять стрелковых дивизий и несколько стрелковых бригад.

А по «Северной дороге жизни» из Мурманска в течение войны было перевезено несколько миллионов тонн грузов, ставших частью военной мощи нашей армии в общей копилке будущей Победы...

Александр Самойкин